

Кровь в трубке капельницы ещё не полностью вернулась обратно, оставив на белой плитке пола резкую кровавую полосу.

Висок у Чжуан И дёрнулся. Он вытащил с прикроватной тумбочки две салфетки и грубо прижал их к кровотокающей тыльной стороне ладони Ли Цинхая.

— Ты опять с ума сошёл?

Ли Цинхай не обращал внимания на руку. Не отрываясь, он смотрел на Чжуан И, взгляд его был усталым и упрямым.

— Чжуан И, не отвергай меня. — Голос Ли Цинхая звучал низко, с лёгкой дрожью. — Я не прошу прощения. Но не отказывайся от моей помощи, ладно?

Чжуан И с силой давил на его руку, раздражённо:

— Ли Цинхай, чего ты на самом деле хочешь!

Ли Цинхай сказал:

— Я просто хочу быть к тебе добрым. Хочу загладить вину...

Чжуан И вскочил на ноги.

— Ли Цинхай, ты не сможешь загладить. — Проговорил он отчётливо, слово за словом, развернулся и пошёл к выходу. — Я позову медсестру.

Ли Цинхай оторвал салфетку с тыльной стороны ладони. Кровь уже не текла.

Вскоре вошла медсестра, убрала окровавленную систему для капельницы с пола, заменила ему флакон и велела впредь не выдёргивать иглу самостоятельно.

Ли Цинхай рассеянно кивнул, медсестра вышла.

Чжуан И не вернулся.

Немного погодя вошёл Сяо Чэнь.

Сяо Чэнь:

— Босс, как вы себя чувствуете?

Ли Цинхай скосил на него взгляд:

— Ты как снова здесь оказался?

Сяо Чэнь подумал, что ему и не сметь уходить далеко, вслух ответил:

— Боялся, что вам что-нибудь понадобится.

Ли Цинхай сказал:

— А где мой телефон?

— У меня. — Сяо Чэнь достал телефон и протянул. Видя, что Ли Цинхай выглядит

безразличным, добавил:

— Я буду снаружи, если что — позовите.

Сяо Чэнь вышел. Ли Цинхай взял телефон и набрал междугородний звонок, в Англию.

Соединение установилось.

— Алло, Лао Сун. — Произнёс Ли Цинхай.

— Цинхай, в прошлом месяце я же отправил тебе пять пузырьков лекарства, так скоро снова нужно? — Голос Сун Сюэцяня на том конце провода звучал встревоженно. — Не то чтобы брат не хочет помочь, но это лекарство при частом приёме вызывает привыкание и вредит психике. Нельзя же принимать его каждый день!

Ли Цинхай сказал:

— Я к тебе не за лекарством.

Сун Сюэцянь его даже не слушал, продолжая:

— Если не можешь спать — нужно искать другие способы, нельзя всё время полагаться на таблетки. Я слышал, есть гипнотерапия, может, тебе попробовать...

Ли Цинхай перебил его:

— Лао Сун! Правда не за этим. Лекарства... я больше принимать не буду.

Сун Сюэцянь был изрядно шокирован.

— Ты нашёл метод лечения? Ты же не... другие лекарства начал принимать? Такие препараты нельзя принимать бесконтрольно, Ли Цинхай! Чёрт возьми, не делай безрассудных вещей!

— Да, я нашёл лекарство. — Ли Цинхай сделал паузу. — Лао Сун, я нашёл его.

— Кого? — Спросил Сун Сюэцянь и сам же сообразил. Во всём мире не сыскать второго человека, способного вывести Ли Цинхая из равновесия. — ...Маленького Чжуан И?

— Угу. — Услышав из уст Сун Сюэцяня это привычное обращение, словно время повернулось вспять. В горле у Ли Цинхая встал ком, и стало невыносимо тяжело, будто губка застряла.

— Но он не признаёт меня, не обращает на меня внимания, не желает со мной говорить и не позволяет мне быть к нему добрым. — Голос Ли Цинхая стал хриплым. — После того как я вернулся в семью Ли, ему было очень тяжело. Его отец умер, в школе над ним издевались, обзывали мерзким гомосексуалистом, извращенцем, все презирали его...

Он не смог продолжать. Мысли о том, что это происходило с Чжуан И, причиняли ему ещё больше боли, чем если бы это случилось с ним самим.

Сун Сюэцянь тихо сказал:

— Это не твоя вина.

— Это я привёл его на этот путь. — При одной этой мысли Ли Цинхаю становилось мучительно.

— В детстве он был таким послушным. Если бы не я, он наверняка остался бы в порядке, был бы отличником... Знаешь, он поступил в третьесортную школу, не окончил университет и пошёл в шоу-бизнес, подписал кабальный контракт, компания его притесняет, не даёт пробиться...

Сун Сюэцянь мягко, но твёрдо прервал его:

— Цинхай, это не твоя вина. Чжуан И тоже любил тебя, ты не заставлял его тебя любить. Это не то, что ты мог решить. Ты зациклился.

Ли Цинхай ненадолго замолчал, затем ошеломлённо произнёс:

— Но если бы тогда я не пошёл к нему, он бы никогда не узнал. Ему бы никогда не пришлось признавать, что он любит мужчину.

В его сердце зияла огромная пустота. Он медленно сжался, словно так мог немного заполнить эту пустоту.

— Я не заставлял его любить меня, но я заставил его осознать эту любовь. И я обманывал его, говорил, что в этом нет ничего плохого. Его было так легко обмануть, он ничего не понимал. Над ним смеялась вся школа, ещё и хулиганы приставали, хотели его использовать. Я заставил его полюбить мужчину, но не смог его защитить...

В его голосе прозвучала сдавленная дрожь.

— Лао Сун, ты не понимаешь.

На том конце провода воцарилась тишина. Сун Сюэцянь молча был рядом.

Как он мог не понимать? В детстве Чжуан И был не столько легко обмануть, сколько безгранично верил Ли Цинхаю. Что бы Ли Цинхай ни сказал — он слушал, во что бы ни верил — верил и он.

Он боготворил Ли Цинхая, как луна обожает солнце, поэтому впоследствии падение было таким болезненным и жестоким.

Этого нельзя было говорить. Он не мог вновь вонзать нож в сердце другу.

Помолчав, Сун Сюэцянь осторожно спросил:

— Цинхай, ты сказал, что больше не будешь принимать таблетки. Значит, ты...

Ли Цинхай сжал в ладони салфетку, которой Чжуан И вытирал ему руку, словно пытаясь ощутить оставшееся на ней тепло.

Он закрыл глаза:

— Не буду. Лао Сун, раньше мне было всё равно. Даже если бы появилась зависимость, испортилось здоровье — было бы всё равно. Теперь нельзя. Я не хочу, чтобы он узнал. И не хочу таким становиться.

— Ну ладно, раз не хочешь — не принимай. — Сун Сюэцянь сделал паузу, неуверенно добавив:

— Ты раньше принимал большие дозы, если резко бросить, могут быть некоторые побочные

эффекты.

— Да ничего. — Произнёс Ли Цинхай.

Помолчав, Сун Сюэцянь не удержался и спросил:

— Цинхай, насчёт Чжуан И... что ты собираешься делать?

Ли Цинхай промолчал.

— Не знаю. Не знаю, что сделать, чтобы он меня не отвергал... Но я не могу его отпустить, Лао Сун. Я не смогу его отпустить.

Сун Сюэцянь подумал.

— Цинхай, скажу честно. В детстве ты действительно хорошо относился к Чжуан И, мы, братаны, всё видели. Но ты слишком много за него решал. Сейчас Чжуан И уже вырос, ты не можешь больше обращаться с ним как с ребёнком. Если будешь вести себя как раньше — точно не получится. Ты... понимаешь?

Ли Цинхай был раздражён и растерян.

— Понимаю, что ты имеешь в виду. Мне нужно ещё подумать.

— Не торопись. — В конце сказал Сун Сюэцянь.

— Угу, кладу трубку. — Сказал Ли Цинхай.

Положив трубку, Сун Сюэцянь сначала не выдержал и вздохнул.

Высокий мужчина вышел из кухни, на нём был нелепый фартук со Снупи, который смешно смотрелся на его стройном, мускулистом теле. Он поставил на стол две тарелки с жареным мясом и между делом спросил:

— Это Цинхай? Что случилось?

Сун Сюэцянь не знал, с чего начать.

— ...Да, он. Он нашёл Чжуан И.

Мужчина усмехнулся.

— Не всё гладко, да?

Сун Сюэцянь невольно поднял бровь.

— И откуда ты знаешь?

— Это довольно легко понять, даже не нужно анализировать. Хочешь — объясню. — Мужчина сел рядом с ним, взял нож и вилку и сосредоточенно начал нарезать мясо. — В прошлом тот малыш слишком зависел от Цинхая, у него не было собственной позиции и точки зрения. Но что из себя представлял Ли Цинхай? Чего он сам хотел — тогда даже сам не понимал. У него не было никакого капитала, чтобы на кого-то опереться.

Сун Сюэцянь стал возражать ещё сильнее.

— А какая тогда была ситуация, думаешь, ты всё понимал? Ты же пробыл там всего день, по какому праву ты судишь моего братана?

— Импульсивность, действовал сгоряча. — Мужчина мягко указал ему и тихо усмехнулся, с лёгким оттенком снисхождения. — Вы всё запутали, а одного дня мне вполне хватило, чтобы всё понять. — Открой рот.

Он наколот кусок мяса на вилку и протянул.

— Твой любимый, средней прожарки.

Сун Сюэцянь взял мясо в рот, обжёгся и зашипел, с раздражением прожёвывая:

— Всё запутали из-за твоей двоюродной сестры!

Мужчина тихо вздохнул. Каждый раз, затрагивая эту тему, спокойствие Сун Сюэцяня становилось таким же неуловимым, как лондонское солнце.

Он нарезал пудинг, картошку и овощи, поменялся с Сун Сюэцянем тарелками и принялся резать своё мясо.

— Ты не можешь забыть свои неудачи, и поэтому она продолжает занимать место в твоём сердце.

— Неправда. — Сун Сюэцянь отправил в рот кусочек картошки и поспешно добавил:

— Да что она вообще из себя представляет?

<http://bllate.org/book/15623/1395091>